

— Я не начинал молчаливую войну! — упрямо заявил Фу Вэйай, затем постепенно понизил голос. — Я просто не знал, как тебе объясниться.

— Объяснить что?

Фу Вэйай виновато потер нос, его взгляд блуждал.

— Тот раз на кухне... я не специально.

Цзян Юй моргнул, ожидая продолжения.

Фу Вэйай, собравшись с духом, решил пойти ва-банк.

— Потому что в тот момент я был совершенно не готов... к такому контакту с тобой...

Цзян Юй наконец понял.

— И поэтому ты бросил меня и сбежал?

Фу Вэйай отвернулся, тихо возражая:

— Я не бросал тебя.

Цзян Юй не расслышал.

— Что ты сказал?

— Ничего, — кашлянул Фу Вэйай и серьезно произнес:

— Я не испытываю к тебе неприязни, и у меня нет причин для молчаливой войны.

— Тогда почему ты... — Цзян Юй хотел спросить, почему все это время он так холоден с ним, но слова застряли на губах, и он вспомнил, что корень проблемы, вероятно, кроется в его собственном решении держать дистанцию с Фу Вэйаем.

Цзян Юй помолчал, затем беспомощно усмехнулся.

— Два дурака.

Фу Вэйай не понял.

— Ммм?

Цзян Юй тихо засмеялся.

— Ничего.

Фу Вэйай посмотрел на него с вопросом.

Решив проблему, которая долго давила на сердце, Цзян Юй почувствовал невероятное облегчение, уголки его губ слегка приподнялись, и он вернулся к своему обычному спокойствию.

— Только что молодой господин сказал, что не испытывает ко мне неприязни, верно?

Фу Вэйай закружилась голова от его улыбки.

— Не испытываю.

Цзян Юй радостно воскликнул:

— Вот и отлично!

— На самом деле я... — дыхание Фу Вэйая перехватило, и он выпалил:

— Я к тебе...

Е Хуай беззаботно распахнул дверь и ворвался внутрь, торопя их:

— Быстрее, быстрее, готовьтесь! Следующий номер — ваш!

Фу Вэйай замолчал.

— Хорошо, понял, — ответил Е Хуаю, Цзян Юй снова повернулся к молодому господину. — Что я?

Молодой господин, который с трудом набрался смелости для признания и теперь чувствовал себя безнадежным, безучастно покачал головой.

— Ничего.

Е Хуай, почувствовавший непонятную враждебность, смотрел на них с недоумением.

* * *

Первый звук фортепиано и гитары прозвучал, и весь зал затих так, что можно было услышать дыхание.

На сцене было темно, все зрители широко раскрыли глаза, не желая упустить ни малейшего движения.

С началом музыки два луча прожекторов наконец упали сверху, осветив определенное место в центре сцены.

Там стояло чисто-белое пианино. Цзян Юй и Фу Вэйай, в чистых белых рубашках, сидели бок о бок на табурете.

Расстояние между ними не было особенно близким, но создавало ощущение, что их невозможно потревожить.

Как будто никто не мог вмешаться между ними.

Фу Вэйай играл на пианино, Цзян Юй — на гитаре. Казалось бы, совершенно разные инструменты, но вместе они звучали удивительно гармонично.

Перед Цзян Юем и на пианино стояли микрофоны. Первым запел Цзян Юй, его голос был таким же, как и он сам — мягким и приятным, словно весенний ручей, несущий умиротворение.

Студенты в зале затаили дыхание, а услышав пение, разразились оглушительными криками, некоторые даже свистели.

Песня подходила к середине, Цзян Юй улыбнулся и легонько ткнул Фу Вэйая в спину, напоминая ему приготовиться. Фу Вэйай едва заметно скривил губы и отозвался.

Цзян Юю больше не нужно было петь в микрофон, и он невольно повернулся к Фу Вэйаю. Как будто между ними было телепатическое соединение, Фу Вэйай одновременно повернулся и встретился с ним взглядом, тихо напевая:

— Сколько еще времени должно пройти, чтобы я смог быть рядом с тобой.

* * *

За кулисами, в проходе, группа с факультета медиа, которая весь вечер ждала этого секретного оружия, возбужденно обнималась, кто-то кричал:

— Первое место точно наше!

Е Хуай прислонился к проему лестницы, смотря на двоих на сцене с выгодной позиции за кулисами, многозначительно цокнул языком.

Похоже, брак этого рыбоньки оказался удачной случайностью.

* * *

В центре мероприятий Университета А несколько человек, следившие за голосованием за программы, наблюдая за бешено растущим числом голосов, не могли не воскликнуть:

— Неужели это сила любви?

— Нет, — кто-то похлопал его по плечу и добавил:

— Это сила любви между богатым и знатным красавцем и богатой и знатной красавицей, между успешными людьми.

Все замолчали.

* * *

Качество программ на юбилее Университета А было в целом высоким. После того как в предыдущие годы отдельные номера неоднократно становились вирусными в интернете, в этом году юбилей транслировался в прямом эфире одновременно в Weibo и на определенном сайте с комментариями.

Юбилей начался в шесть вечера, и к концу, как раз в время отдыха после работы и учебы, количество зрителей в прямом эфире достигло пика во время выступления Цзян Юя и Фу Вэйая, превысив десять миллионов.

Цзян Юй и Фу Вэйай и не подозревали, что снова неожиданно оказались в трендах. После выступления они сказали, что сначала зайдут в комнату отдыха за вещами, а затем, пока Тао Миньюэ не видел, тихо улизнули через черный ход, идеально избежав студентов с факультета медиа, ожидавших снаружи для интервью и совместных фото.

Водитель уже заранее подогнал машину к узкой дорожке возле центра мероприятий. Не прошло и десяти минут с момента выхода со сцены, как они уже покинули Университет А.

Машина плавно двигалась. По дороге домой Цзян Юй тихо рассмеялся.

Фу Вэйай повернулся к нему.

Цзян Юй слегка завернул длинные манжеты рубашки, одной рукой оперся на окно, с долей небрежности и ленивости сказал:

— Когда я учился в университете, я даже не участвовал в юбилейных мероприятиях, а теперь, через три года после выпуска, неожиданно вышел на сцену.

Тусклый свет уличных фонарей проникал через окно и падал на Цзян Юя. Он улыбался, его белая кожа после недавнего волнения излучала легкий румянец.

Фу Вэйай вдруг разглядел в Цзян Юе нотку двусмысленного очарования.

Беда, это чувство учащенного сердцебиения.

Фу Вэйай незаметно отвел от него взгляд, слегка кашлянул и сменил тему.

— Говорят, в этот раз была прямая трансляция, интересно, во что это снова превратят.

Цзян Юй с досадой потер переносицу, ему тоже было неловко.

— Я всего лишь хотел быть тихим профессиональным писателем, не ожидал... но ничего страшного.

Сердце Фу Вэйая екнуло.

Он знал, почему Цзян Юй замолчал, и знал, какую фразу тот пропустил: не ожидал, что Фу Тяньсин сразу же опубликовал информацию о них в Weibo.

Фу Вэйай немного помучился, затем осторожно спросил:

— На следующей неделе у тебя встреча с читателями на выставке комиксов, ты справишься один?

Цзян Юй слегка расширил глаза, очень удивившись.

— Откуда ты знаешь, что на следующей неделе у меня встреча с читателями?

Фу Вэйай за секунду перевел стрелки, кивнув в сторону переднего сиденья, и спокойно ответил:

— Он мне сказал.

Водитель помолчал несколько секунд, затем кивнул:

— Да, молодой господин Цзян, я по своей инициативе выяснил информацию о вашем расписании, приношу свои извинения.

Фу Вэйай молча бросил водителю одобрителный взгляд.

Цзян Юй не знал о тайном обмене между хозяином и слугой, только понимающе моргнул.

— Так вот в чем дело, но вам не стоит волноваться, встреча с читателями — это всего лишь формальность, все идет по плану.

Фу Вэйай нахмурился, явно не доверяя этим словам.

— В последнее время ты настолько популярен, а на выставке комиксов так много людей и суеты, лучше пусть водитель сопровождает тебя.

— Правда не нужно, я же подписываю книги, а не продаю себя в рабство, — рассмеялся Цзян Юй, услышав заботливые слова оружия, которое было ответственным и серьезным, но нельзя было отрицать, что эти слова обрадовали его. — Кроме того, на месте будет охрана.

Брови Фу Вэйая все еще не разгладились.

— Я думаю...

— Ладно, — Цзян Юй поднял руку и мягко прикрыл губы Фу Вэйая, тихо засмеявшись. — Знаю, молодой господин заботится обо мне, но я ведь взрослый мужчина, иногда тебе тоже стоит попробовать мне доверять, верно?

Фу Вэйай больше всего боялся такого тона Цзян Юя, который успокаивал, как ребенка, словно зефир, который нельзя оттолкнуть или раздавить, и можно только покорно принимать.

Он отвернулся, резко сказав:

— Как хочешь.

Цзян Юй приблизился, нарочито нахмурившись.

— Ой, молодой господин забыл? Говорить человеку «как хочешь» очень невежливо.

Фу Вэйай холодно посмотрел на него.

Цзян Юй заморгал глазами.

— Молодой господин?

Фу Вэйай сдался, покорно повторив:

— Я тебе доверяю, теперь доволен?

Цзян Юй, облокотившись на спинку переднего сиденья, трясся от смеха.

Водитель, наблюдавший всю сцену, не выдержал и тихо фыркнул.

Фу Вэйай яростно уставился на водителя, скрипя зубами, сказал:

— Заткнись!

История любви двух маленьких дурачков, эх, какая непростая.

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.

<http://bllate.org/book/15585/1387965>